

20) Правила о пожертвованіяхъ въ эмеритальную кассу отъ Правленія кассы (на сѣздѣ 1909 г. отклонено).

21) Докладъ о помощникахъ благочинныхъ (на сѣздѣ 1909 г. постановлено, гдѣ желательно, просить Его Высокопреосвященство, но въ протоколѣ опущено).

22) Предложеніе отъ фирмы Горчакова ввести на заводѣ одно ея церковное вино, со скидкой %.

23) Опредѣленіе Св. Синода отъ 15-го іюля 1910 г. за № 5404 по представленнымъ журналамъ чрезвычайнаго собранія Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ: 1) установить ежегодные обязательные взносы со всѣхъ церквей имперіи на церковно-школьное дѣло, независимо отъ существующихъ, 2) привлечь епар. заводы по взносамъ въ пользу церковныхъ школъ; опредѣленіе размѣра тѣхъ и другихъ предоставить Епар. Сѣздамъ.

24) Предложеніе отъ предсѣздной комиссіи точнѣе опредѣлить епар. средства при ассигновкахъ.

25) Докладъ Комиссіи по изысканію средствъ на содержаніе Московской Епархіальной бібліотеки.

26) Докладъ комиссіи по ознакомленію съ дѣлами Московскаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

Предсѣдатель Предсѣздной Комиссіи Протоіерей
Михаилъ Соболевъ.

Отъ Совѣта Братства св. праведнаго Филарета Милостиваго для вспоможенія нуждающимся воспитанникамъ Коломенскаго духовнаго училища.

Въ воскресенье, 28 ноября, сего 1910 года, предполагается Общее Годичное Собраніе Братства въ 11 часовъ дня, въ зданіи училища. Члены Братства и лица, сочувствующія дѣлу Братства, симъ почтительнѣйше приглашаются на Собраніе.

К о ш м а р ь.

Страшнымъ, убійственно-тяжелымъ кошмаромъ окутывается современная сѣрая дѣйствительность... Какъ-будто могучій титанъ сдавливаетъ часто безъ вины виноватыхъ и губитъ ихъ душу, губитъ семейное счастье. Этотъ титанъ—богатырь земли русской—давно уже знакомый „зеленый змій“...

Мы видимъ разгулъ стариковъ и молодежи и улыбаемся... Это, молъ, *ничего*—немножко развеселились...

Но что скрывается за этимъ „ничего“?!

Загляните послѣ дней разгула въ убогія каморки, въ бѣдныя деревенскія избы и въ хоромы богатыхъ... Здѣсь всюду увидите вы, какъ говоритъ своимъ собственнымъ языкомъ и своими дѣлами шумливый хмель...

Мы видимъ иногда богатяя жилища, освѣщенные огнями и, подчасъ, заглядываемся на нихъ... Мы смотримъ на деревенскіе домики, уютно стоящіе подъ древесною тѣнью... Хорошо можно жить и въ этихъ богатыхъ жилищахъ, и въ этихъ маленькихъ домикахъ... А изъ этихъ хоромъ и изъ этихъ домиковъ на васъ часто смотрятъ несчастные отецъ, жена, мать, изо дня въ день наблюдающіе, какъ у ихъ сына или мужа таетъ достатокъ, какъ прожигается его здоровье отъ знакомства съ зеленымъ зміемъ...

Всѣ вѣка знали ужасы жизни. Всѣ люди содрогались предъ человѣческою кровью... Всѣ и всегда бѣжали отъ этихъ ужасовъ и отъ крови...

Но теперь, съ размноженіемъ алкоголиковъ, эти ужасы такъ участились, что мы стали привыкать къ нимъ...

А, вѣдь, эти ужасы—не исключеніе... Они стали въ послѣднее время проникать даже въ печать. Писатели, не русскіе даже писатели, привычные къ порокамъ и преступленіямъ—и тѣ поняли, что винопитіе—великое горе, что страсть къ нему растетъ въ обществѣ не по днямъ, а по часамъ. Они пугаются этихъ ужасовъ и выставляютъ ихъ на показъ обществу... Намъ хочется воспроизвести здѣсь въ извлеченіи одинъ жизненный рассказъ нерусскаго писателя ¹⁾, говорящаго, однако, какъ-будто, о нашей русской скорби. Вотъ этотъ рассказъ.

Старуха, въ бѣдной деревенской обстановкѣ, ждетъ возвращенія своего, вѣчно пьющаго, мужа... Заслышавъ приближеніе мужа, жена прячетъ своихъ дѣтей. Она хочетъ, чтобы онъ „побилъ ее одну“, не на глазахъ дѣтей.

Но вотъ показался и пьяный мужъ, ударомъ кулака раскрылъ дверь настежь и вошелъ, какъ хищный звѣрь. Его взоры пробѣжали по комнатѣ. Это былъ великанъ, волосатый, съ густыми сѣдыми бровями, взъерошенною бородою—съ внѣшностію бродяги.

— Ты одна, старуха!—прорычалъ онъ.—Другіе спрятались! Ты заплатишь за нихъ.

Онъ набросился на нее съ кулаками, нанося удары направо и налево, какъ безумный. Она покорно перено-

¹⁾ Жоржъ Ранси. „Невинный младенецъ“. См. „Вѣст. Евр.“ 1910 г. Сент.

сила побой, стараясь только уберечь свою голову и животъ. Она ничего не думала. Она ждала, чтобы все это окончилось. Но пьяница въ этотъ вечеръ былъ необыкновенно озлобленъ. Никогда онъ не билъ ее такъ долго. Ужь не хотѣлъ ли онъ ее убить? И желая узнать, по крайней мѣрѣ, причину этого безумія, она спросила:

— Что я тебѣ сдѣлала? Что я тебѣ сдѣлала?

— Замолчи, негодная!—хрипѣлъ мужъ.—Ты говорила на селѣ, что я бью тебя. Я научу тебя презирать твоего мужа, отца твоихъ дѣтей!

И, казалось, эти слова снова возбудили его гнѣвъ; онъ снялъ одинъ изъ своихъ башмаковъ и принялся бить ее подошвой съ гвоздями. Ударъ по головѣ оглушилъ ее. Она больше ничего не чувствовала. Когда она очнулась, она лежала, растянувшись на полу, избитая, окровавленная, полумертвая. Свѣча погасла; черезъ поднятую дверь она слышала храпъ уснувшего пьяницы. Она поднялась... Невольно слезы, вызванныя страданіемъ, падали одна за другой изъ ея глазъ, и вотъ теперь, послѣ тревожнаго сна, она встала, готовая пережить новый день, который закончится, какъ и предыдущій!.. И такъ будетъ продолжаться до конца жизни!.. А, вѣдь, у этой женщины были всѣ права и данныя для счастливой жизни. Она была молода и красива...

Но появленіе дѣтей на свѣтъ было началомъ ея страданій.

Ей совѣтовали покинуть мужа, убѣжать съ дѣтьми. Но куда ей идти, чѣмъ жить?.. Какъ всѣ несчастные, она питала несокрушимую надежду, что когда-нибудь все измѣнится къ лучшему. Въ теченіе тридцати слишкѣмъ лѣтъ она ждала этого дня! Не только этотъ день не наступалъ, но новыя страданія безконечно прибавлялись къ старымъ. Ея дѣти расплачивались за грѣхи ихъ отцовъ. Ея старшій сынъ, красивый молодой человекъ, покинулъ ихъ, чтобы жениться. Онъ не пилъ. Это былъ человекъ ягненокъ по нѣжности и добротѣ. Онъ былъ даже такъ добръ, такъ безобиденъ, что люди смѣялись надъ нимъ и называли его „невиннымъ младенцемъ“. Его жена была здоровая крестьянка съ красными щеками, съ открытой улыбкой. Но ихъ маленькій крошка, ихъ первенецъ, явился на

свѣтъ съ огромной головой и теперь, въ четыре года, не говорилъ, не слышалъ и едва глядѣлъ. На всю жизнь онъ долженъ былъ остаться идиотомъ. Обѣ дочери старухѣ тоже причиняли много горя. Одна была похожа на животное, двигалась на четверенькахъ по дому, хватала пищу съ жадностью собаки. Другая, довольно красивая, рано стала вести развратную жизнь. Послѣдній ребенокъ, худой мальчикъ, тринадцати лѣтъ, по увѣренію сельскаго старосты, кралъ въ фруктовыхъ садахъ и на птичникѣ, и бурмистръ уже грозилъ ему исправительнымъ заведеніемъ. Да, всѣ несчастья поражали ее сразу! Она не думала, чтобы какая-нибудь женщина когда-либо страдала такъ, какъ она. Съ теченіемъ времени она словно закалилась, сдѣлалась безчувственной. Ея лицо хранило постоянно выраженіе тупости и одуренія. Но всѣми слабѣющими силами она все же, несмотря ни на что, хваталась за жизнь. И въ это утро, когда она вспомнила удары, полученные наканунѣ, эти ужасные удары, подъ которыми она думала, что умретъ, странная мысль пришла ей въ голову, въ то время, какъ ея большіе нерѣшительные глаза тупо смотрѣли на колеблющійся желтый огонекъ свѣчи.

„Если онъ такъ будетъ продолжать, онъ убьетъ меня. Да, это вѣрно, онъ убьетъ меня. Но я не хочу этого, я не хочу этого! Я боюсь умереть. Я не хочу, чтобъ онъ меня убилъ. Пусть онъ умираетъ первый, пусть умираетъ первый!“

И вотъ мать говоритъ однажды съ странными намеками своему старшему сыну—„невиному младенцу“ объ ужасной жизни... И у сына родится мысль, какъ бы избавить мать отъ ужаса жизни... Онъ ищетъ выхода для матери, и у него является на почвѣ ужасовъ жизни ужасная мысль...

— Надо, чтобы я его задушилъ. Онъ достаточно мучилъ мою бѣдную мать!

Сынъ старушки былъ религіозенъ. Онъ зналъ, что нельзя убивать! Но онъ вѣровалъ также, какою-то непонятною и упорною вѣрою, что сынъ долженъ любить свою мать вплоть до самопожертвованія. Онъ приготовился просто отдать свою земную жизнь, чтобы его старую „ма-

му“ больше не билъ отецъ и чтобы она узнала нѣкоторый отдыхъ во время послѣднихъ дней жизни.

Онъ дѣлаеть намеки на свои преступные замыслы окружающимъ его лицамъ. Онъ какъ бы противостоить рѣшонному уже вопросу объ участи отца...

Но вотъ ужасный кошмаръ переходитъ въ дѣйствительность...

Ласково простившись съ своей женой, сынъ матери-старухи отправляется къ ней на помощь. Жена умоляла своею любовью мужа не ходить никуда, но онъ пошелъ...

Онъ бѣжалъ, нагнувшись, въ тѣни забора.

Задыхаясь, весь въ поту, онъ бѣжалъ, чтобы исполнить свое рѣшеніе. Тайственная сила толкала его къ убійству, въ какомъ-то вихрѣ бѣшенства. Онъ тяжело дышалъ, вздыхая, вдыхалъ воздухъ съ какимъ-то отвращеніемъ. Вдругъ, когда онъ проходилъ по деревнѣ, онъ услышалъ въ трактирѣ голосъ своего отца. Онъ остановился, охваченный ужаснымъ страхомъ. Пьяница рычалъ, ударяя своимъ стаканомъ по столу:

— Я хочу, чтобы мнѣ дали пить! У меня жажда!

— Вы ничего больше не получите,—отвѣчалъ хозяинъ.—Идите спать.

— Я распорю,—отвѣчалъ старикъ,—твой животъ, воръ! Я сожгу твой домъ!

Сынъ услышалъ шумъ короткой возни; на дорогѣ показался свѣтъ; въ дверяхъ появился трактирщикъ, выталкивавшій старика изъ трактира. Пьяница защищался, царапался, кусался... Дверь стукнула; онъ потерялъ равновѣсіе и упалъ, слишкомъ пьяный, чтобы подняться безъ посторонней помощи.

— Отецъ,—сказалъ сынъ,—это я. Дайте руку.

Машинально старикъ послушался. Съ помощью сына онъ поднялся. Съ тупымъ, но все же сердитымъ видомъ онъ взглянулъ на молодого человѣка.

— Что ты тутъ дѣлаешь?—проворчалъ онъ.—Это твоя мать, разумѣется, посылаетъ тебя слѣдить за мной! Она заплатитъ мнѣ, кляча!

— А я говорю вамъ,—произнесъ сынъ, бѣшено сжимая руку своего отца,—я вамъ говорю, что вы ея не тронете! Если вы поднимете еще разъ руку на нее, вы умрете.

— Что ты говоришь? — прорычалъ пьяница. — Ты грозишь мнѣ, невинный младенецъ! Это она подговорила тебя, навѣрно! Вотъ, чтобы охладить тебя.

И онъ нанесъ ему со всего размаха пощечину. Сынъ закричалъ отъ боли и злобы, но не двинулся. Это былъ его отецъ: онъ имѣлъ право его бить...

— Это ничего, — сказалъ онъ. — Не трогайте больше матери, или съ вами случится несчастье.

И онъ исчезъ во мракѣ, затыкая уши. Онъ не хотѣлъ слушать проклятій старика, который искалъ его и падалъ, желая его преслѣдовать. Онъ былъ далеко. Сынъ вдругъ повернулъ и, руководствуясь голосомъ пьяницы, который разговаривалъ самъ съ собою по дорогѣ, пошелъ по вспаханному полю, чтобы придти домой раньше его.

Было девять часовъ. Какъ и каждый вечеръ, старуха читала свои молитвы вмѣстѣ съ дѣтьми. Дочь-дурочка, подражая другимъ, стала на колѣни и выпускала неясные звуки, уродливо складывая руки. Одинъ мальчикъ щипалъ свою старшую сестру, чтобы заставить ее смѣяться. Старуха молилась отъ всего сердца. Въ этотъ вечеръ ея молитвы были болѣе горячими, чѣмъ обыкновенно. Она раскаивалась въ своихъ злобныхъ утреннихъ мысляхъ. На что она смѣла надѣяться? Какой ужасный молчаливый совѣтъ подала она сыну?.. Завтра она пойдетъ къ нему съ утра и попроситъ его забыть о сказанномъ ею. Разумѣется, она была очень несчастна! Но развѣ нашъ Спаситель не страдалъ сильнѣе, и все же не жаловался?.. И ея маленькіе больные глаза поднимались къ изображенію Спасителя, висѣвшему надъ шкафомъ. Лампа распространяла по комнатѣ слабый свѣтъ и немного коптила. И ничего не было слышно въ промежуткахъ между молитвами...

Вдругъ какое-то ругательство донеслось снаружи. — Отецъ — прошептала старуха. Уже мальчикъ былъ наверху лѣстницы, старшая дочь поспѣшила за нимъ, а дурочка съ криками ужаса вертѣлась по кухнѣ, какъ животное въ клѣткѣ. Дверь открылась. Огромный, косматый, ужасный старикъ показался среди темной ночи. Онъ вошелъ, ругаясь. Его правая рука держала палку, вытянутую изъ какого-то забора.

— Шпіоны! — закричалъ онъ. — Ага, за мной теперь

слѣдять! Ты посылаешь „невиннаго младенца“ за мной! Это ты, старуха, придумала такъ хорошо! Ты почувствуешь, негодная, какое дерево я употребляю!..

И онъ направился къ ней, поднимая палку. Онъ не имѣлъ времени ударить ее. Оконное стекло разлетѣлось вдребезги, и старшій сынъ однимъ прыжкомъ очутился посреди комнаты. Уже десять минутъ онъ стоялъ за окномъ. Онъ молился вмѣстѣ съ матерью. Можетъ быть, впечатлѣніе спокойствія, исходившее отъ сцены, невидимымъ свидѣтелемъ которой онъ былъ, ослабило бы въ немъ чувство мести; но въ это время вошелъ отецъ. Молодой человекъ слышалъ его крикъ, видѣлъ его угрожающій жестъ. Если бъ онъ поколебался, его мать была бы убита. И, выставивъ кулаки, онъ бросился впередъ. Опрокинувъ столъ, погасивъ огонь, онъ схватилъ отца за шею и повалилъ его на полъ. Старуха, чтобы ничего не видѣть, ничего не слышать, бросилась съ плачемъ на чердакъ. Борьба происходила во мракѣ. Пьяница, полузадыхаясь, защищался съ отчаяніемъ. Онъ наносилъ сыну удары кулакомъ по лицу и пытался выколоть ему глаза. Отрывочныя слова, хриплѣніе вылетали изъ его рта. Его каблукъ стучали по полу. Сынъ все сильнѣе и сильнѣе сжималъ отца въ своихъ объятіяхъ. Онъ ни о чемъ не думалъ. Онъ хотѣлъ только одного: прекратить сопротивленіе этого тѣла, трепетавшаго подъ нимъ. Кого онъ душилъ?.. Онъ больше не думалъ объ этомъ. Изъ глубины его существа бѣшеная жажда убійства ударила ему въ голову.

Но старикъ былъ крѣпокъ. Агонія удваивала его силы, вмѣсто того, чтобы уменьшать ихъ. Онъ отбросился вдругъ назадъ и вырвался изъ объятій сына. Съ побѣднымъ крикомъ онъ, въ свою очередь, схватилъ своего сына за горло. Тогда тотъ выхватилъ ножъ, два раза размахнулся и ударилъ отца. Старикъ испустилъ сдавленный крикъ и упалъ. Его большое тѣло вытянулось и больше не двигалось. Тяжелый запахъ крови распространился по комнатѣ. И вдругъ наступила глубокая тишина...

Сынъ-убійца поднялся... Старикъ больше не будетъ бить его мать... Затѣмъ наступитъ то, чего захочетъ Богъ. Ощупью онъ направился къ лѣстницѣ чердака.

— Подите всё!—закричалъ онъ.—Съ нимъ сведены счеты, онъ больше не будетъ драться!—Сверху до него донеслись рыданія, плачь. Его мать спустилась первая: за ней шла дурочка, взвизгивая; старшая дочь кричала отъ страха, отворачиваясь отъ запаха крови; мальчикъ вертѣлся вокругъ тѣла, занятый мыслью, что его отецъ, возвращаясь, долженъ былъ имѣть деньги въ карманѣ.

— Что ты сдѣлалъ, сынъ мой!—сказала мать:—ты погибъ за меня!

— Зажгите лампу!—сказалъ онъ тихо.—Надо освѣтить комнату...

Стекло лампы разбилось, падая; желтоватый огонь горѣлъ, дымясь и рисуя на стѣнахъ кривляющіяся тѣни. Вытянувшееся тѣло старика казалось длиннѣе, чѣмъ при жизни. Старуха, обезумѣвшая отъ ужаса и угрызений совѣсти, упала, закрывъ глаза руками.

— Я не могу этого видѣть!—закричала она:—вѣдь, онъ былъ моимъ мужемъ.

Сынъ стоялъ, очень серьезный, сложивъ руки. Онъ сказалъ своей сестрѣ:

— Закрой ему глаза, Марія. У тебя чистыя руки. Сложи ему пальцы какъ для молитвы. Мы прочтемъ молитву, чтобы его душа получила прощеніе...

Онъ сталъ на колѣни, весь въ крови; другіе послѣдовали его примѣру, и онъ поднялъ правую руку:

— Во имя Отца и Сына и Св. Духа...

Въ тотъ же моментъ ужасный крикъ раздался на порогѣ. Предчувствіе несчастья привело жену убійцы къ дому его отца. Дверь оставалась открытой. Она показала, застывшая отъ ужаса, съ выпученными глазами, съ открытымъ ртомъ. Въ своихъ рукахъ она держала проснувагося ребенка, который молча смотрѣлъ на все окружающее.

Мужъ не повернулъ головы. Онъ опустился на колѣни по правую сторону умершаго. Его мать и его сестра смотрѣли на него. Дурочка, согнувшись, стонала, какъ побитая собака. Лампа распространяла кругомъ свой неясный красноватый свѣтъ. Голосъ молодого человѣка раздавался торжественный и медленный.—Отче нашъ, иже еси на небеси... Съ рыданіемъ и криками—убійцы, убій-

цы!—жена убившаго, прижимая къ себѣ ребенка, оставивъ открытую дверь, выбѣжала въ поле...

Это необыкновенный ужасный кошмаръ... И думаете ли, что здѣсь сгущены мрачныя тѣни?..

Нѣтъ, это картина подлинной жизни, которая занесена художникомъ на полотно...

И такихъ картинъ не мало и у насъ на Руси...

И можно-ли проходить съ молчаніемъ мимо этихъ ужасныхъ картинъ изъ дѣйствительной жизни?..

Д. В.

Изъ записокъ высокопреосвященнаго Леониды, архіепископа Ярославскаго.

1866 годъ.

(Продолженіе. См. № 42.)

Черезъ нѣсколько времени подошла Императрица съ воспоминаніемъ о Саввинѣ монастырѣ, посѣщенномъ Ихъ Величествомъ въ 1861 году. Сдѣлала о немъ нѣсколько вопросовъ; я выразилъ надежду, что и нынче она изволить посѣтить нашу обитель.—Надѣюсь,—сказала Государыня,—если только дороги хороши.—Дороги исправляютъ.—А далеко это отъ Ильинскаго?—Верстъ 18 или 20.—О-о! это порядочно далеко. Мой долгъ, сказалъ я, принести глубочайшее благодареніе В. И. В-ству за то, что благословили Е. И. В. кн. Сергію Александровичу быть у меня: онъ посѣтилъ меня сегодня.—Да,—сказала Императрица, очень радушно смѣясь,—онъ такъ хорошо познакомился съ вами зимою и такъ близко, что непременно хотѣлъ видѣть васъ и нынче, и просился у меня къ вамъ.—Я позволю себѣ сказать не какъ Государынѣ Императрицѣ, а какъ нѣжной матери. Въ любви къ нему, какъ сыну Вашихъ Императорскихъ Величествъ, соперничаетъ со мною вся Россія: но я люблю его и какъ превосходное дитя, въ которомъ много добрыхъ залоговъ. При всей дѣтской живости, онъ очень внимателенъ къ тому, что ему говорятъ, держать себя степенно и даетъ замѣтить, что понимаетъ и помнить, что ему говорится. Государыня съ весьма ясною улыбкою слушала меня, и нѣсколькими словами подтвердивъ мой отзывъ, очень скромно замѣтила только, что въ немъ примѣчательна чувствительность сердца. Государыня перешла къ К. И. А-чу Лобанову, которому что-то говорила о дурныхъ мостовыхъ въ Москвѣ. Это она могла хорошо испытать, ибо наканунѣ она съ

Государемъ ѣздила на парадъ, въ Лефортово, за кадетскими корпусами, а сегодня была у Владыки на Троицкомъ подворьѣ и въ Екатеринин. Институтѣ.

Подлѣ меня стоялъ Н. Н. Муравьевъ-Корскій и выражалъ сожалѣніе, что у Государя столько времени отнимается на это представительство; но я замѣтилъ, что, по моему мнѣнію, это служба Царя, на которой онъ принесетъ пользу существенную, ибо его ласковое слово навсегда можетъ привязать къ нему подданнаго, его ободреніе можетъ одушевить, укрѣпить чело-вѣка въ трудѣ, въ подвигѣ, его мысль разнесется во всѣ страны легче, чѣмъ инымъ путемъ. И притомъ ему изъ легкихъ разгово-ровъ можно иногда узнать умъ, характеръ чело-вѣка, и полу-чить свѣдѣніе новое о предметѣ томъ или другомъ. Мнѣ пред-ставили фл. ад. полков. графа Апраксина (изъ свиты), который говорилъ, что все въ Москвѣ лучше и особенно царскіе выходы, которые въ Петербургѣ ограничены извѣстными почти однѣми и тѣми личностями, совершаются въ стѣнахъ дворца, между тѣмъ оно здѣсь передъ лицомъ цѣлаго народа,—я замѣтилъ, что жал-ко, что въ Петербургѣ нѣтъ собора близъ дворца, куда бы дѣ-лать выходы. Но тамъ уже не то!

Наконецъ царская фамилія удалилась, изъ боковыхъ дверей всѣ выходили направо, а я только налѣво черезъ зимній садъ въ кавалерскій корпусъ, гдѣ помѣщеніе Вел. Князей. В. Князь Сергѣй Александровичъ не былъ за большимъ обѣдомъ, а уго-щаль у себя своихъ сверстниковъ. Въ прихожей В. Князя мнѣ сказали, что онъ ушелъ и уже болѣе не возвратится.

На обратномъ пути, въ зимнемъ саду встрѣтились мнѣ оба старшіе Великіе Князья. Они возвращались тоже отъ Импера-трицы въ свои комнаты; они остановились и съ видомъ искрен-няго расположенія, смѣю сказать, какой-то дружественности, стали со мною прощаться, объявивъ, что уже готовы въ путь. Они ѣдутъ оба въ Копенгагенъ. Я призвалъ на нихъ благосло-веніе Божіе, и мы простились взаимнымъ цѣлованіемъ рукъ. Я пошелъ далѣе, на первомъ поворотѣ встрѣтилъ Вел. Князя Сер-гѣя Александровича съ Д. С. Арсеньевымъ. Я сказалъ, что ходилъ къ нему благодарить его за посѣщеніе и что Государыню Импе-ратрицу благодарилъ за благословеніе Его Высочеству быть у меня. Димитрій Сергѣевичъ отъ имени Вел. Князя отвѣчалъ мнѣ, что Вел. Князь очень радъ хотя встрѣтить меня и сожа-лѣеть, что его не было дома, когда входилъ я къ нему, изъявилъ

надежду видѣться въ Саввинѣ, обѣщая дать знать объ этомъ, если будетъ возможно. Я благодарилъ, замѣтивъ, что Императрица выразила мнѣ свое намѣреніе побывать въ Саввинѣ.—Мнѣ было бы,—сказалъ я,—скучно, не увидавъ еще разъ Ваше Высочество, и я чрезвычайно обрадованъ встрѣчею съ вами.—Великій Князь благодарилъ. Я пожелалъ ему пріятнаго лѣта въ Ильинскомъ, и послѣ взаимнаго цѣлованія рукъ мы разстались. Почти ни одной кареты, кромѣ моей, не осталось у подѣзда. Небольшая толпа еще оставалась тутъ, которая велѣдъ за мною побѣжала, чтобы перейти къ малому подѣзду Государя, противъ Оружейной палаты, гдѣ были поданы экипажи ихъ для слѣдованія въ Ильинское. Вечеръ былъ прекрасный. По обѣ стороны Тверской было множество народа. Узнавая меня по парадному экипажу, народъ открывалъ голову и кланялся, такъ что я долженъ былъ постоянно благословлять обѣими руками. Только переодѣвшись и взявъ бумаги, я поѣхалъ на Троицкое подворье. Было 7 м. 5-го, когда изъ дворца возвратился я домой. Владыкѣ довольно обстоятельно рассказалъ я, какъ все было.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Къ исторіи 1812 года¹⁾.

Дѣдъ моей жены Дмитрій Захаровичъ былъ Діакономъ въ Хотьковъ монастырѣ. Въ Лѣтописи онаго монастыря записано: „Діаконъ Дмитрій Захаровъ Бѣлокуровъ изъ Синтаксиса Саввинской семинаріи; 1797 года опредѣленъ въ пономаря въ Москвѣ къ Троицкой, Срѣтенскаго сорока, церкви Марона Чудотворца; 1807 года февраля 14 произведенъ во діакона къ той же церкви; 1812 года ноября 22 дня переведенъ на настоящее мѣсто; 1842 года передалъ свое мѣсто сыну своему Ивану Димитріеву Бѣлокурову; *) померъ 1847 года“. (Церк. Лѣтоп. глава 17, стр. 126).

Жена Священника Іоанна Бѣлокурова, теща моя, уже давно умершая, въ свое время много рассказывала мнѣ о тяжкихъ страданіяхъ и жестокихъ побояхъ, какія претерпѣвала отъ Французовъ въ Москвѣ 1812 года свекоръ ея Дмитрій Захаровичъ. Рассказывала и о томъ, какъ онъ, по сожженіи Москвы, со всей семьей и „нагъ и босъ“ ушолъ въ Вианію къ своему брату монаху, который и содѣйствовалъ устройству въ Хотьковъ монастырь. За давностію времени подробности этихъ рассказовъ изгла-

¹⁾ *Примѣчаніе:* Редакція М. Ц. В. печатаетъ въ подлинникѣ запись одного стража церкви изъ времени 1812 г., въ виду особаго интереса этой записи.

*) 1864 г. произведенъ во священника Хотьк. монастыря, 1871 г. умеръ.

дились изъ моей памяти. На дняхъ, разбирая старья книги и бумаги, доставшіяся мнѣ по наслѣдству, нашелъ записи о 12-мъ годѣ, писанныя рукою дѣда Димитрія Захаровича. Содержаніе сихъ записей прилагаю въ точной копіи съ удержаніемъ правописанія.

Священникъ *Евгеній Розановъ*.

Запись 1-я.

Изъ подвиговъ Моихъ въ 1812 году во время нашествія непріятеля:

Изломано отъ Ухвата ратовище обголову Мою.

На третій день входа непріятелей въ Москву просить Служащій въ Магистратѣ Секретарь Матвей Крюковъ меня у Священника, сходить съ нимъ въ Собственный Его Крюкова домъ, имѣющійся подъ Новинскимъ. По Совѣту Священника, я решился съ нимъ итти, Пришли на Крымскій Мостъ, тутъ встречаются изъ Соседственнаго Крюкова Дому Г-дъ Молчановыхъ два дворовыхъ человѣка. Крюковъ *) ихъ узналъ и остановилъ ихъ спрашиваетъ: что значить такое что вы въ такомъ видѣ, вы соседи; (на нихъ все платье изорвано и они оба въ Крови). Отвѣчаютъ: спасаемъ жизнь свою отъ непріятелей, въ домъ нашемъ пришли непріятели мою сестру а Его жену, указывая на другаго, въ Глазахъ нашихъ, вырвавъ у нее ребенка и бросивъ на полъ, хотѣли изъ Сильничить. Мы взревновавъ вступились, и положили ихъ Мертвыми и когда Сестра моя вырвалась изъ рукъ ихъ ухватила ребенка и ушла куда не знаемъ, идемъ, идемъ теперь на воробьевы Горы; а ночью далее. Остановились Мы и между Собою Говоримъ итти ли намъ, неворотится ли, Крюкову желательнo хотя видѣть домъ Свой и неходить въ него. Просить. Я согласился и пошли прямо по валу. Переходимъ Остоженки и не более 5-ти домовъ прошли вдругъ на встречу намъ Скачутъ верхами 4-ре — непріятеля съ отличіями и изъ нихъ одинъ ухватилъ Меня за Бороду и говорить: Сказывай гдѣ винъ? я отвѣчаю незнаю да шодлинно незналъ, чего онъ спрашиваетъ. виннаголь двора или Погребковъ и началъ Меня за нее драть, а потомъ въ ухо такъ сильно ударилъ что Едва я устоялъ на ногахъ; а потомъ вырвалъ у меня изъ рукъ ратовище отъ Ухвата, которымъ я опирался въ мѣсто Трости и началъ по Головѣ меня бить и дорукъ оную всю изломалъ. въ Ето время у меня изъ гласъ Сыпали Искры; а далее вынулъ изъ ножновъ Саблю и замахнулся на Меня. въ Ето время чрезъ Забръ (заборъ) Смотрели съ Господскаго двора народъ и отъ ужаса съ стономъ упали За Заборъ: но тутъ мнѣ Более зла и побоевъ неучинено. Секретарю Крюкову уперъ оноу Саблею въ Грудь и на какомъ языкѣ и что Его спрашивалъ незнаемъ и Непріятели всѣ Между Собою поговоря оставили насъ поѣхали далее къ Остоженкѣ; а Мы поСтоявъ долгое время

*) Крюковъ былъ большой почитель по дѣлу о Землѣ Церковной, и сынъ духовный священнику и хлѣбосолецъ всѣмъ намъ... *пр. автора.*

дали самимъ въ себя притти пошли къ Смоленскому рынку, гдѣ Перейти чрезъ большую улицу отъ входящихъ непріятелей Пешихъ и Конныхъ никакъ нельзя; воротились и пошли Глухими Улицами пришедши домой Кромѣ Священника и Брата Моего ни кому о семъ неказали, дабы непривести во ужасъ.

Выстрелено въ меня изъ пистолета и гнались съ Саблею.

На Пятое число въ Ночи, когда въ нашемъ краю разливалась пламенная рѣка, тогда всё оставляли Свои дома и Старались Спасти жизнь Свою Сошлись въ Церковь болѣе ста человекъ изъ Своего прихода и Сосѣднихъ, потому что къ церкви нашей близко небыло Строеній. Затворили и заперли церковь, гдѣ былъ и Священникъ съ народомъ, ключи въ Это время были у дьячка и онъ впущенъ въ Боковые двери съ ключами, а я остался вне церкви съ немногими, дома наши начали гореть и вдругъ приходятъ Непріятели къ Церкви и прямо устремились на меня изъ нихъ одинъ говоритъ; отпирай Церковь. и по Латинѣ началъ говорить: *des claves tu sacerdos?* Я ему отвѣчаю: *Diaconus.* Непріятель *apud tibi claves?* я ему опять отвѣчаю, *apud Edimi claves.* И съ сердцемъ неоднократно ко мнѣ пристаётъ говоря, *des claves, apud tibi? tu sacerdos, des Claves?* и вдругъ вынулъ изъ Подпола фрака заряженной пистолетъ и оставилъ въ меня и повторяя *des clavos tu sacerdos?* все это было на паперти подъ Колокольнею; ужасно Стало: но вдругъ мысли переменялись къ побѣгу я оборотаясь побѣжалъ на лѣво за Столбъ, удивительно въ Ету самую минуту почувствовалъ какъ будто кто меня за оба плеча взялъ и приподнялъ кверху а въ спину какъ вѣтромъ дуетъ, ошутительно. Непріятель выстрелилъ изъ Пистолета въ меня, а другой на меня побѣжалъ съ обнаженною Саблею, которому Стоящіе наши подставили ногу и онъ споткнулся упалъ и мы ушли въ домъ Г-на Лѣвшина *) чрезъ заборъ. Отъ туда Прощли въ Сахаровъ *) который Противъ Колокольни и за заборомъ долго Стояли Слушали какъ непріятели Ломали двери Церковные, долго Ломали, Отломавши вошли для Грабленія. Народъ весь пошелъ съ шумомъ въ боковые двери которыхъ и Били тутъ непріятели и раздѣвали и разували, я пошелъ искать Свое Семейство, тутъ попалъ непріятелю который сталъ меня обыскивать по Карманамъ и запазухой снялъ съ меня Крестъ Серебряный и Сапоги съ ногъ. въ Это время подошла жена съ двумя Маленькими дѣтьми я у нее одного взялъ и пошли по Екиманкѣ въ домъ Корсаковъ, взопли, влезли на Конюшнѣ подъ крышу: посидѣвъ на ней до тѣхъ поръ пока Стало Строеніе Загораться рядомъ и что уже нѣтъ возможности Сидѣть жарко и железо начало Краснѣть Слѣзли съ Конюшни и чрезъ заборъ начали кидаться въ Сосѣдній Садъ Сахаровъ и Левинцова гдѣ до разсвѣта подъ Кустами Стеня и трясыйся

*) Которые въ Это время еще не горели. Авторъ.

проводжали, на розсвѣтъ чрезъ пожарище пошелъ я къ церкви по горѣлой землѣ, едва ноги терпели. Взялъ одного подхождимъ къ паперти гдѣ въ меня выстрелено тутъ лежитъ пуля: но въ Церковь взойти я побоялся, попались мнѣ на паперти валенцы и я ихъ надѣлъ прихожу на мѣсто гдѣ оставилъ жену съ дѣтьми тутъ ихъ непріатели всѣхъ разогнали и незнаю гдѣ найти и такимъ образомъ съ мѣста на мѣсто переходя цѣлый день, Едва услышалъ къ вечеру что всѣ сходятся къ Крымскому броду и устроились около дровъ Сидятъ, гдѣ и я пришелъ и Едва нашла свое семейство всѣхъ кто нагъ почти, Кто бось, а уже глубокіе сумерки, и цѣлую ночь Ету провели сидя на поленищахъ неспавъ; а о пици нѣкогда помышлять, не токмо мы да и дѣти Малые не требуютъ. На другой день къ вечеру Стала находить туча съ ударами Громовыми. Стали мы для прикрытія изъ дровъ дѣлать Защиты отъ дождя; и Едва кое какъ Сдѣлали и легли на голую землю. Пошелъ Пресильной дождь, Пролилъ Сквозь, Лежимъ въ водѣ, самихъ себя небережемъ а только защищаемъ дѣтей Своихъ и такимъ образомъ всю ночь провели. По утру встали всѣ Мокрые пошли по огородамъ гдѣ капуста, гдѣ редки, гдѣ хоть для дѣтей Моркови и Картофелю за которыми ходили въ полѣ и такимъ образомъ 13 дней Препроводжали не видавъ Глазами, что за хлѣбъ неткомо ѣсть.

*За прошеніе креста съ мощами изломана обѣ Меня Шпага,
Сабля два тесака и натуральная трость.*

Седьмого числа надѣясь на милость Божію осмѣлился пошелъ въ Церковь Свою для обозрѣнія что непріатели въ ней дѣлали и въ какомъ видѣ оставили. Какъ только въ боковые двери взшелъ въ оную и въ ней стоитъ на срединѣ Церкви въ треугольной шляпѣ плечами поджимаетъ смотря на иконостасъ, держитъ въ рукѣ Крестъ съ Мощами съ образа Пр. Марона и съ цѣпочкою Площатою. я подошелъ къ нему Сдѣлалъ обыкновенное униженіе прошу Крестъ у него. Онъ безпрекословно мнѣ Его отдалъ: но какъ оной сдѣлалъ мнѣ такое удовольствіе я отъ него неотходилъ дотѣхъ поръ пока онъ по всей Церкви Ходилъ держа крестъ въ рукахъ Своихъ, и коль скоро Ему выходить изъ Церквѣ выходятъ два непріателя, росту большаго, въ Синихъ Мундирахъ, фуражки длинныя Калпаками, у одного два отличія, а у другаго одинъ. Подошли ко мнѣ и одинъ началъ у меня Крестъ изъ рукъ брать. Я неотдаю Ему указываю напряжняго и говорю что мнѣ вашъ отдалъ; а тотъ Еще стоитъ и смотритъ на насъ. Какъ вдругъ вынявъ изъ ножновъ Шпагу началъ Бить Меня по плечамъ. Шпага у него переломилась, онъ ее изломанную опустилъ въ ножны а Конецъ отъ нея наклонясь поднялъ въ руки свои. Я думая что мнѣ видно отдать нужна потому что онъ теперь разсерженъ. онъ началъ опять изъ рукъ у меня вырывать, я отдалъ Ему. Они пошли въ Олтарь и по Церкви я занимаю Ходя и съ униженіемъ становясь на колени

прошу безпрестанно, неоднократноъ Прошеніемъ и привелъ и другаго въ Сердцѣ и тотъ обнажа Саблю началъ меня бить стоящаго на коленяхъ, переломилась и у того Сабля. у меня более ревности Стало увидѣлъ что орудіи ломаются и уже и страху нѣтъ не перестаю падать на Колени Кланяется и просить у нихъ. чрезъ что привелъ ихъ въ Милосордіе Отдали мнѣ Крестъ невредимо Стоящему на Коленяхъ. И въ это время входятъ Еще двое какъ по росту такъ и поодѣждѣ видно что поляки и притомъ рядовые. тутъ же подошедши ко мнѣ начали изъ рукъ уменя отнимать Крестъ, я неотдаю а указываю на нихъ и говорю что мнѣ ваши отдали вы видѣли. Невнимая моихъ Словъ, началъ меня бить Своимъ Тесакомъ, у котораго остался только одинъ Ефесъ а лезвіе отломилось прочь. Хотя и ревность у меня великая: но съ надеждою что выпрошу отдавъ имъ Крестъ. Они пошли такъ же въ олтарь, Стали рыться въ разбросанномъ церковномъ Имуществѣ и что имъ кажется берутъ я За ними Ходя убираю разбросанное къ Сторонѣ чтобы хоть нетоптали ногами. Они Коль скоро куда отъидутъ я къ нимъ и съ униженіемъ прошу у нихъ и Ето дѣлано въ Церквѣ Многократно становясь на Колени и кланаясь просилъ, довелъ и другаго что началъ и тотъ Своимъ Тесакомъ меня бить къ удивленію и у того Тесакъ Переломился, побьютъ побьютъ да отойдутъ отъ меня, и сіе дѣлано несколько разъ. Нѣтъ моего успѣха хотятъ выходить изъ Церкви они. Я зайдя къ нимъ впередъ близъ двери Поклонился имъ въ ноги, какъ одинъ Меня ударить въ голову своею ногою, что у меня изъ глазъ посыпали Искры и я вставая Свѣту невижу, недали мнѣ опомниться какъ вдругъ оба ударили меня въ грудь. Одинъ Ефесомъ а другой незнаю чѣмъ, такъ сильно отъ чего я полетель задомъ за порогъ церковный и ударился затылкомъ объ двери и окамень и Сдѣлался безъ всякихъ чувствъ, лежалъ неизвѣсно Сколько времени по замѣчанію немалое время. Когда Сестра Моя бывъ на пожарищѣ сажень за полтараста или более отъ Церкви пришла постуку церковны дверей когда я полѣтель отъ удара и, стоитъ надомной и Плачетъ. у нихъ небыло тогда натуральной трости; а послѣ оказалась трость примѣтно что они ходили Еще въ алтарь. Трость была тамъ. Въ Ето время какъ они вышли изъ церкви Толкнулъ меня кто въ правы Бокъ или въ ребры, кто неизвѣстно. Вдругъ я встрепенулса, незнаю мѣста, Первая мысль Моя неоткрывая глаза гдѣ я; а какъ открылъ глаза, увидаль надъ дверями образъ Преподобнаго Марона, Перекрестился и Мысленно призвавъ Угодника. Такимъ образомъ, о. пр. Отче Мароне, увидѣлъ и сестру Плачущую съ лѣвой стороны Стоящую, Которая говоритъ мнѣ, Братицъ что съ тобою Случилось? я ей отвѣта не сдѣлалъ; а какъ мнѣ встать невозможно потому что лежу навзничъ, Ноги Мои на порогъ церковномъ я съ порога ихъ Спустилъ и сталъ на правую сторону оборачиваться увидѣлъ Непрїятелей. Отшедъ они къ Колокольнѣ ломаютъ Крестъ, и подняли съ земли гвоздь хотятъ вы-

кавыривать имъ изъ Креста Мощи. Я опять къ нимъ пошелъ; а Сестра ухватила меня съ Зади, говоритъ мнѣ: Братицъ побереги свою жизнь хотя неради себя, а ради Малыхъ дѣтей своихъ. Я у ней вырвался неказавъ ей нислова подошелъ къ нимъ распростеръ пригоршни и поставилъ подъ Крестъ гдѣ Хотѣли выкавыривать Мощи одинъ и началъ бить меня Тростію, билъ до тѣхъ поръ пока вся натуральная Трость размочалилась и начала около руки у него обвиваться, Бросилъ ее. я все стоялъ и отошедши они отъ меня опять неподалеку и хотятъ тоже дѣлать. Я паки къ нимъ Подошелъ съ пригорышними хотя Мало сего Сокровища Сохранить желая оное. Нѣтъ у нихъ болѣе какъ только одинъ обломокъ Тесака которымъ началъ меня бить я стою удивляюсь ихъ немилосердію.

Отошли очень Мало отъ меня остановились, въ Это время изъ Подъ Горы идутъ непріятелей же более десяти человекъ и они вмѣстѣ сошлись, и остановились начали между собою говорить и указывая на Меня показывая имъ на Крестъ. Примѣтно что они имъ Пересказали всю мою Сильную Прозьбу, Страданіе и не отвязанность. Я осмѣлился подошелъ къ нимъ и изъ нихъ одинъ по руски Спрашиваетъ меня что Это значить добре или нѣтъ, что такіе Побои Претерпѣваешь, какъ они намъ сказываютъ. Я имъ отвѣчаю что Это де Есть наша Святыня Залогъ Сего Храма по именованію Его; Добре для васъ Мало—показываю имъ ноготь на пальцы, что серебра мало; а только развѣ добре одна цѣпочка для васъ, у котораго Крестъ въ рукахъ. Онъ отшедъ недалеко къ надгробнымъ Камнямъ, положилъ крестъ на камень и обломкомъ Тесака отрубилъ отъ Креста ушко съ цѣпкою и тутъ же обломокъ оставилъ а самъ идя къ намъ опускаетъ въ Карманъ цѣпочку. Подошедши Отдаетъ мнѣ Крестъ и Крышичку Изломанную. Я отъ радости прибѣжалъ въ Церковь, завертывая оный въ бумагу въ торопяхъ Многократно и за Иконостасъ спрятавъ въ Олтарѣ. Тутъ же поднялъ съ полу Св. Антиминсъ завернувъ въ особую бумагу опустилъ за Стойку. и ино кое что изъ серебра поднялъ на полу тутъ же положилъ послѣ сего Едва дошелъ я въ шалаши и невыходилъ изъ онаго не вставая съ одра четверо Сутокъ былъ боленъ. Я не дерево или не Столбъ Каменный: Сколько и какихъ орудій объ меня Цереломано въ сіе страданіе: но во веѣмъ не моя Сила была а Божія Благодать дѣйствовала.

*Ударъ топорнымъ обухомъ въ грудь и наклонялъ голову подъ
Оной топоръ,*

По прошествіи четырехъ Сутокъ нѣтъ терпѣнія чтобы не побывать въ Церквѣ, Взялъ Брата Своего я съ палочкою и пошли. Приходимъ въ Церковь тутъ два непріятеля разбираютъ Спрятанные Сторожемъ подъ полъ на Левомъ Крылосѣ, Старые ружьи, Пистолеты и Сабли, Здѣ и Манерка пороху была и какъ увидѣли насъ, Одинъ говоритъ указывая пальцемъ на вещи, Это

что? Это на насъ приготовлено? Мы отказываемся, и стали Пленными, погнали насъ Говоря Алю, въ олтарь, одинъ въпереди съ топоромъ а другой позади съ Корытетомъ Стариннымъ введя стали Спрашивать меня ты попь, я имъ отвѣчаю Діаконъ, и сіе было неоднократное вопрошеніе, потомъ Спрашиваютъ Есть яма и денга спрятанная, я отвѣчаю что нѣтъ нигдѣ Спрятаннаго. Ни чѣму невѣрятъ Заставляли даже въ Олтарь рыть но напрасно только Мучили насъ, потомъ вывели на правой Крылосъ Заставили взломать полъ, гдѣ несколько лѣтъ Соръ проходилъ сквозь Скважины и тутъ такъ же Заставляли рыть, думали что либо Есть спрятано но безпользы ихъ остановили рытье. Спрашиваютъ опять Меня ты попь, я говорю Діаконъ, невѣрятъ, вторично, сказывай Есть Спрятанные Пененьзи, я отвѣчаю нѣтъ. Разсердясь съ размаху Ударилъ меня въ Грудь Обухомъ столь Сильно, что Едва я устоялъ на ногахъ. Я Ему Сталь Говорить за что ты меня такъ увѣчишь, Сказывай, гдѣ яма и пененьзи что не Это тебѣ будетъ а вотъ какъ оборотилъ топоръ Лезвіемъ. Я отвѣчаю, я Етаго небоюсь хоть голову Отрубить дать готовъ, говорю Правду, что нѣтъ ямы и денегъ Спрятанныхъ нигдѣ; а готовъ, давай голову. Я перекрестясь наклонилъ Голову. Непріятель Обыкновенно поднялъ Къверху Топоръ и подержно опустилъ. Говоря, а а руска Испугался. Братъ мой стоялъ за мною съзади. въ ту Минуту взошелъ въ Церковь Купецъ Спиридонъ Багатыревъ, которой увидѣлъ надъ мною такое дѣйствіе, не могъ отъ Страха Самъ о себѣ Стоять, прислонился къ левому Крылосу. Потомъ дали мнѣ ношу въ мешкѣ Муку нести, а брату Кастрюлю, повели попрежнему чрезъ пожарищѣ одинъ напередѣ а другой позади, Случилось итти Мимо Колодезя Кидаеть Манерку Пороху и говоритъ никогда Етаго у Себя недержите пошедши прочь отъ Колодезя одинъ Спрашиваетъ брата Задній, Есть у васъ женъ онъ отвѣчаетъ Есть, а дѣти, онъ отвѣчаетъ у меня нѣтъ, а, указывая на меня, унего Трое, показывая на рукѣ три Пальца и Еще Есть воспитанница четвертая которую такъ же отдѣльн о Пальцемъ Сдѣлалъ. Дошли до Церкви Петра и Павла въ вѣли въ нее насъ, взяли изъ тутошнихъ подѣ Ношу Мою, меня отпустили, сказавъ мнѣ Алю къ дѣтямъ; я пошелъ а братъ съ ними проходилъ до полуночи.

Подѣ ношею.

Во единъ отъ дней пошли мы въ церковь подлѣ огорода— въ церковь, гдѣ взяли насъ неприятели несть капусту обѣихъ, брата съ московскимъ фурманщикомъ въ наволокъ на шесть, а мнѣ въ мешкѣ большомъ. Тяжесть необыкновенная когда станемъ поднимать изъ глазъ искры сыплются. видитъ задней что ноша тяжела остановилъ меня велелъ убавить, я убавилъ несколько, Онъ взялъ приподнялъ самъ и послѣ Сего Еще убавилъ. Дождались передній подошедши убавилъ и у тѣхъ. Проходъ поближній отъ Крымскихъ Банъ За Серпуховскіе ворота и за Церковь.

Коль скоро дошли до мѣста то фурманщика со двора въ заднею вытолкали; а насъ взяли въ покой угощали Пивомъ и Сахаромъ и Хлѣбомъ, Которое нешло въ горло намъ. Отрезавъ во весь Хлѣбъ по Ломтю и Сахару по большому Куску дали намъ отнести дѣтямъ.

Ударъ въ грудь ружейнымъ прикладомъ.

До выхода непріятелей за 7-мъ дней перешли мы изъ шалашей въ церковь. По Совѣту Одного Переводчика близъ Церкви при Трехъ Партіяхъ (слова два вытерты на сгибѣ) что вамъ де обидь отъ Непріятелей небудети; а Если какой придетъ то Связавши Ему руки Приводите въ тотъ домъ гдѣ Три Партіи и Переводчикъ находились въ одинъ день. Приходить Непритель, началъ насъ въ Церкви обыскивать и грабить рѣшились Связать его и Связавши повѣли въ назначенный домъ и какъ скоро подходимъ Къ воротамъ, часовой, оборотя Прикладъ, Неговоря нислова ударилъ меня въ грудь отъ чего я Упалъ а Связанной вырвавшись изъ рукъ у насъ побѣжалъ въ садъ онаго дома часовой же хотѣлъ и Еще ударить да меня отвелъ бывший Со мною Московскою купецъ Орловъ.

Рукопись 2.

Святѣйшаго правительствующаго синода члену господину нашему высокопреосвященнѣйшему Августину Архіепископу московскому и коломенскому и свято-троицкія сергіевы лавры священно-Архимандриту и разныхъ орденовъ кавалеру.

Покровскаго Хотькова дѣвичьяго монастыря отъ діакона Димитрія Захарова.

Всепокорнѣйшее доношеніе.

Весьма часто случалось мнѣ слышать несправедливыя сужденія и переговоры о мощахъ разныхъ угодниковъ въ Церкви преподобнаго Марона хранящихся. Нѣкоторые сомневаются въ истиннѣ ихъ, называя подложными, а другіе почитаютъ истребленными нечестивою рукою непріятеля и совершенно утраченными, возбужденный сими ложными и оскорбительными толками, и по сіе время Еще продолжающимися, Я осмѣлился представить дѣло сіе Вашему высокопреосвященству со всеми подробностями для пресеченія оныхъ ложныхъ сужденій, яко бывший очевидецъ всего происходившаго въ церкви Преподобнаго Марона во всю Бытность непріятеля въ столицѣ, и сподобившійся послѣ соблюсти сіе сокровищъ церкви. Слѣдующее повѣтвованіе представитъ Вашему Высокопреосвященству неосновательность сужденій сомнѣвающихся и покажетъ всю истинну происшествія сего.—Будучи діаконъ у преподобнаго Марона, я почиталъ за священную должность неотлучаться отъ своей церкви, и, во время граби-

тельствъ непріятельскихъ по возможности Сохранять утвари ея нѣкоторыя части.—Въ одинъ день, по обыкновенію моему, прихожу въ Церковь для уборки ризницы и присмотра, и вижу одного непріятелиа стоящаго въ оной и держащаго въ рукахъ святыи крестъ съ мощами. Еще ни въ чемъ неповрежденный; не мѣдливъ ни мало я подхожу къ нему и кланяясь чрезъ знаки прошу его, чтобы онъ мнѣ Его отдалъ. Непритель сей тутъ же, неговоря ни слова мнѣ его отдалъ; но еще не вышелъ онъ изъ церкви, какъ входятъ другіе два, которые усмотревъ въ рукахъ моихъ крестъ съ серебряною цѣпочкою начали отнимать Его. Сколько я ни старался удержать его у себя, то униженно кланяясь имъ, то указывая на перваго и стараясь вразумить ихъ, что оной мнѣ отдалъ. Они у меня вырвали крестъ. Сожалѣя о потерѣ сей я началъ ихъ просить, что бы и они возвратили крестъ. Но чѣмъ болѣе я имъ кланялся, тѣмъ Болѣе раздражалъ ихъ и Былъ битъ то Саблею, то тесакомъ, то натуральною палкою; впрочемъ побои сіи сколько они ни были тяжки увеличивали только во мнѣ сожаленіе о крестѣ со святыми мощами, и желаніе возвратитъ себѣ паки драгоцѣнность сію. Наконецъ своими неотступными прозбами довелъ ихъ до того, что они разсвирепевъ начали несказанно бить меня изломавъ одинъ саблю и натуральную палку до рукъ, а другой тесакъ, и оставили за мертво,—пришедши въ чувство я оглянулся и увидаль опять сихъ двухъ послѣднихъ непріятелиа, которые вблизи меня Еще стояли, и, взломавъ верхнюю крышечку съ креста начали было выковыривать святыя мощи гвоздемъ.—Къ щастію моему подошли Еще къ церкви нѣсколько непріятелиа, съ которыми первые начали по своему разговаривать и часто указывали то на крестъ, то на меня.—Сіе я почелъ я для себя нѣкоторою надѣждою получить обратно крестъ. Собравшись съ силами я подошелъ къ нимъ и болѣе прежняго началъ кланяться и просить, стараясь вразумить ихъ чрезъ знаки что крестъ сей Есть наша святыня, и отдавая имъ цѣпочку со креста, которая можетъ быть такъ же прельщала съ тѣмъ, чтобы мнѣ отдали крестъ.—Одинъ изъ непріятелиа повидимому понялъ мемя, положивши на Камень крестъ онъ отрубилъ обломкомъ тесака отъ него ушко съ цѣпочкою. Цѣпочку взялъ себѣ, а крестъ мнѣ отдалъ. Несказанно обрадовавшись сему я побѣжалъ почти безпамяти въ церковь, и завернувъ въ нѣсколько Бумагъ крестъ спряталъ въ святомъ Алтарѣ за иконостасомъ и прочее. А какъ Оная Церковь уже нынѣ возстановлена, Священникъ опредѣленъ новой и причетъ, то я для превращенія различныхъ несправедливыхъ сужденій Свидѣтельствуемъ, предъ Вашимъ высокопресвященствомъ что мощи Хранящіяся и нынѣ въ крестѣ суть истинныя, что они ни мало не утрачены во время разоренія Москвы, что они и до днесъ тѣ самыя, которые я удостоился Сохранить претерпелъ нѣкоторыя страданія, которые весьма много вознаграждены будутъ, есть ли сіе мое истинное засвидѣтельствованіе послужить

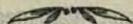
ко славѣ угодниковъ Божіихъ и преподобнаго Марона, и удостоится Вашего Архипастырскаго Благоволенія. Марта дня, 1818-го года. Къ сему доношенію вышеозначеннаго Хотькова дѣвича Монастыря Діаконъ Димитрій Захаровъ руку приложилъ.

Рукопись 3.

Изъ подвиговъ моихъ въ 1812-мъ году во время нашествія непріятели.

Желаю оставить вѣчнымъ Памятникомъ въ оной церкви Какимъ образомъ Спасены Мною Св. Крестъ съ св. Мощами, которой нынѣ при Образѣ Преп. Марона Чуд. находится. Какъ Церковь Пр. Марона нынѣ совершенно возстановлена тщаніемъ прихожанъ, которая послѣ 1812 года колебалась, и была приписана въ Голутвено.—На что испрашиваю Вашего Архипастырскаго благословенія Сіе Мое Страданіе, чрезъ которое Спасенъ Св. Крестъ препроводить чрезъ благочиннаго въ тотъ храмъ, для храненія въ оной памятникомъ во вѣкъ которое Самъ Своєю рукою Старческою писалъ не вымышленно; а дѣйствительно тогда бывшее и при семъ оное предлагаю наваше Архипастырское благоразсмотреніе, за которое мое Страданіе Есть ли тотъ Св. Образъ Препод. Марона съ Св. Іоанномъ воиномъ въ опись невнесенъ который тогда стоялъ на дверію съ Левою стороны въ Церкви Которымъ Первая Моя Молитва была по пробужденіи отъ Мертвеннаго Сна, гдѣ первая Моя Молитва была по открытіи глазъ, Приказать Благословить онымъ меня, место всеї награды. (Съ подлинными вѣрно).

Дмитровскаго уѣзда, Покровской, Хотькова монастыря, Церкви Священникъ Евгенийъ Розановъ. 1910 года Окт. 16 дня.

Лѣтопись епархіальной жизни.

День Восшествія Государя Императора на Всероссійскій Престолъ. 21-го октября, въ высокаторжественный день восшествия Государя Императора Николая Александровича на престолъ, во всѣхъ храмахъ столицы были совершены послѣ литургіи благодарственныя Господу Богу молебствія о здравіи и долгоденствіи Его Величества.

Въ Успенскомъ соборѣ литургію совершалъ высокопреосвященный Владимиръ, митрополитъ Московскій и Коломенскій, въ сослуженіи преосвященныхъ: Василія, епископа Можайскаго, и Анастасія, епископа Серпуховскаго, и другого духовенства, при пѣніи Синодальнаго хора. Выѣсто причастаннаго стиха слово было произнесено протоіереемъ Н. А. Кольевымъ. Слѣдовавшее послѣ литургіи благодарственное молебствіе съ колѣноупреклоненіемъ было совершено митрополитомъ соборне съ тремя епископами: Владиміромъ, Василіемъ и Анастасіемъ, настоятелями монастырей и патриаршихъ подворій и высшимъ столичнымъ духовенствомъ. Молебствіе закончилось возгласеніемъ многолѣтія Государю Императору. Изъ орудій, находящихся на Тайницкой башнѣ, была произведена салютационная пальба 101 выстрѣломъ.

Въ соборѣ при богослуженіи присутствовали командующій войсками Московскаго военнаго округа генераль-отъ-кавалеріи П. А. Плеве, предѣдательствующій въ Московскомъ присутствіи Опекунскаго Совѣта генераль-отъ-кавалеріи А. А. Пушкинъ и другіе почетные опекуны, Московскій комендантъ генераль-лейтенантъ Е. П. Вишняковъ, командиръ гренадерскаго корпуса генераль-лейтенантъ Э. В. Эккъ, командиръ 17 армейскаго корпуса генераль-лейтенантъ П. П. Яковлевъ, начальникъ окружнаго штаба генераль-лейтенантъ Протопоповъ, начальники дивизій, командиры бригадъ и полковъ, помощникъ начальника Дворцоваго Управленія генераль-майоръ К. К. Истоминонъ, исправляющій должность Московскаго губернатора А. М. Устиновъ, представители разныхъ вѣдомствъ и учреждений, помощникъ градоначальника полковникъ В. Ф. Модль, иностранные консулы и представители сословій. Соборъ былъ полонъ молящимися.

Послѣ богослуженія командующій войсками принималъ поздравленія отъ начальствующихъ лицъ.

Въ частяхъ войскъ Московскаго гарнизона были также совершены молебствія, и произведены церковныя парады.

Городъ съ утра былъ украшенъ флагами, а вечеромъ илиминovánъ.

Торжественныя молебствія. 17-го октября во всѣхъ храмахъ столицы совершены благодарственныя Господу Богу молебствія по случаю чудеснаго избавленія Царской Семьи при крушеніи Императорскаго поѣзда въ 1888 году.

Особою торжественностью отличалось богослуженіе въ Большомъ Успенскомъ соборѣ, гдѣ литургію и молебеніе совершалъ высокопреосвященный Владиміръ, митрополитъ Московскій и Коломенскій, соборне, при пѣніи Синодальнаго хора. Послѣ многолѣтія Царствующему Дому была возгласена *вѣчная память* въ Бозѣ почивающему Императору Александру III.

Памяти Царя-Миротворца. 20-го октября, въ день кончины Императора Александра III, въ Архангельскомъ соборѣ заупокойную литургію по Царѣ-Миротворцѣ совершалъ преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій, соборне, при пѣніи Синодальнаго хора. Слѣдовавшую затѣмъ панихиду по въ Бозѣ почившемъ Императорѣ Александрѣ Александровичѣ совершалъ высокопреосвященный Владиміръ, митрополитъ Московскій и Коломенскій, въ сослуженіи преосвященныхъ: Владиміра, управляющаго Спасо-Андроніевымъ монастыремъ, Трифона, епископа Дмитровскаго, Василя, епископа Можайскаго, и Анастасія, епископа Серпуховскаго, ректора Московской духовной семинаріи архимандрита Бориса, Синодальнаго ризничаго архимандрита Димитрія, настоятелей монастырей и другого духовенства.

При заупокойномъ богослуженіи въ соборѣ присутствовали: командующій войсками Московскаго военнаго округа генераль-отъ-кавалеріи П. А. Плеве, командиръ гренадерскаго корпуса генераль-лейтенантъ Э. В. Эккъ, командиръ 17-го армейскаго корпуса генераль-лейтенантъ П. П. Яковлевъ и многія другія военнo-начальствующія лица, Московскій комендантъ генераль-лейтенантъ Е. П. Вишняковъ, помощникъ начальника дворцоваго управленія генераль-майоръ К. К. Истоминонъ, придворныя чины, исправляющій должность губернатора вице-губернаторъ А. М. Устиновъ, представители разныхъ вѣдомствъ, помощникъ градоначальника полковникъ В. Ф. Модль, представители дворянства и другихъ сословій.

Въ тотъ же день въ частяхъ войскъ Московскаго гарнизона были также отслужены панихиды по Царѣ-Миротворцѣ, а также во многихъ учрежденияхъ. Панихиды по Императорѣ Александрѣ III были совершены: въ христіанскомъ залѣ Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея въ присутствіи чиновъ

управленія съ товарищемъ Августѣйшаго Предедателя княземъ Н. С. Щербатовымъ во главѣ, въ присутствіи мѣщанской управы и въ залѣ Общества распространенія практическихъ знаній между образованными женщинами, гдѣ при богослуженіи присутствовали должностныя лица Общества и ученицы школъ.

Панихида по Императорѣ Александрѣ III. 20-го октября, въ годовщину смерти Царя-Миротворца, въ Императорскомъ Лицеѣ въ память Цесаревича Николая законоучителемъ Лицея прот. І. Соловьевымъ въ присутствіи воспитанниковъ гимназическаго и университетскаго отдѣленій и преподавательскаго персонала отслужена панихида по усопшемъ Императорѣ Александрѣ Александровичѣ. Протоіерей Соловьевъ сказалъ краткое слово, посвященное памяти покойнаго Монарха, указавъ на то, что покойный Государь былъ православленнымъ русскимъ Царемъ, всегда преданнымъ завѣтамъ Церкви и интересамъ родины.

Прощаніе съ пастыремъ. 1-го октября происходило прощаніе пастыря съ своими пасомыми—священника и мѣстнаго духовника села Бисерова о. Петра Алексѣевича Никольскаго, переведеннаго въ священники Московскаго уѣзда, къ Покровской, села Покровскаго, на Филяхъ, церкви. Наканунѣ Покрова Пресв. Богородицы, узнавши, что о. Петръ оставляетъ приходъ, крестьяне во множествѣ собрались ко всенощной въ часовню, гдѣ совершалась торжественная всенощная. Въ самый день Покрова Пр. Богородицы, о. Петръ обратился съ прочувствованнымъ словомъ въ храмѣ ко всѣмъ прихожанамъ, которые просили его не прерывать съ ними духовную связь и на новомъ мѣстѣ служенія. 9-го сентября, всѣми оплакиваемый и, простившись со всѣми и причтомъ, онъ выбылъ на новое мѣсто своего служенія.

О. Петръ священствуетъ 25-й годъ. Очень много трудился на пользу храма, народнаго образованія. Занимался въ 3-хъ школахъ; въ земскихъ 24 года, а въ церковныхъ 17 лѣтъ. Устраивалъ благотворительныя „ясли“ для дѣтей бѣдныхъ родителей; а послѣднія 10 лѣтъ трудился на пользу народной трезвости, самъ отъ рожденія не употребляя никакого вина и табаку. Въ его обществѣ состояло до 12,000 трезвенниковъ, изъ коихъ многіе совершенно оставили винопитіе! Словомъ, о. Петромъ душою и сердцемъ былъ преданъ приходу и храму, который благоукрасилъ на примѣръ, заведя общество дѣвицъ, наблюдающихъ за чистотой храма. Состоялъ 10 лѣтъ духовникомъ въ благочиніи.

Уроки школьной гимнастики и военной маршировки въ церковной школѣ. При Дарновской церк.-прих. школѣ, Еремѣвской волости, Звенигородскаго уѣзда, по инициативѣ попечителя школы г. Барулина съ октября прошлаго года введенъ урокъ гимнастики и военной маршировки.

Для руководства урокомъ специально приглашенъ опытный запасный унтеръ-офицеръ изъ мѣстныхъ крестьянъ Козловъ.

Для полнаго оборудованія урока при школѣ устроена настоящая уличная гимнастика, и имѣются дѣтскія модельныя ружья, съ каковыми ученики школы и упражняются въ военныхъ приѣмахъ.

По окончаніи школьнаго экзамена, прошлой весной въ присутствіи экзаменатора князя А. А. Енгальчева и попечителя г. Барулина, на средства коего и ведется урокъ, былъ исполненъ экзаменаціонный военный урокъ дѣтскими подружьемъ—подъ команду унт.-офицера.

Годичное занятіе съ дѣтми военной маршировкой на произведенномъ экза-

менѣ показало прекрасный результатъ этого нововведенія. Урокъ представлялъ весьма живую и интересную картину.

Дѣти въ одноцвѣтныхъ рубашкахъ (отъ попечителя) съ ружьями на плечахъ взводомъ и шеренгой, весьма стройно исполнили различные марши подъ команду унт.-офицера и очень красиво и дружно продѣлывали ружейные приемы.

Весело и торжественно дѣти здоровались—отвѣчая „по-военному“ на призывы и похвалу князя-экзаминатора и г. попечителя.

Нужно быть очевидцемъ, чтобы вполне убѣдиться въ серьезной пользѣ описываемаго урока, потому что дѣти школьнаго возраста за трехлѣтнюю практику, помимо извѣстной выправки и физическаго развитія, несомнѣнно, приобретутъ твердый навыкъ въ военныхъ приемахъ, каковой окажетъ имъ великую услугу въ послѣдующей военной службѣ.

Наконецъ, урокъ школьной маршировки доставляетъ дѣтямъ, какъ мы убѣдились, пріятное занятіе, и дѣти охотно ожидаютъ урока, какъ полезнаго развлечения. Данный урокъ нисколько не отнимаетъ у дѣтей учебныхъ часовъ, потому что онъ приноровленъ преимущественно къ праздничнымъ днямъ, а въ будни къ большой обѣденной перемѣнѣ.

Содержаніе: Кошмаръ.—Изъ записокъ Высокопреосвященнаго Леониды, архіепископа Ярославскаго. (Продолженіе).—Къ исторіи 1812 года.—Лѣтопись епархіальной жизни.—Объявленія.

При семъ № прилагается „Московский Благовѣстъ“ № 44. Цѣна листовъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп. При выпискѣ на 6 руб. пересылка бесплатно.

Оставшійся „Благовѣстъ“ за прежніе годы продается въ Редакціи по 35 коп. за сотню безъ пересылки.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъновъ.

Исп. об. редактора
Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

О б ъ я в л е н і я .

Духовныя лица и ихъ семейства пользуются на льготныхъ условіяхъ въ зубоврачебныхъ кабинетахъ

Мих. Матв. БРАТЕНШИ.

Всѣ зубныя операціи безъ боли, искусств. зубы обыкновенные и мостовидные.

Кузнецкій Мостъ, Кузнецкій пер. Тел. 79—45.

ВРЕМЯ—ДЕНЬГИ!

Каждый желающій использовать свое отъ обычныхъ занятій время получить можетъ **ВЕСЬМА ДОХОДНОЕ ПОВОСНОЕ ЗАНЯТІЕ.**

Капитала, ни особыхъ знаній не требуется. Подробности высылаетъ бесплатно:

Maison Gilbert, PARIS, 28, rue des Tournelles.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей

30 октября.

№ 44.

1910 года.

Копія.

Циркулярный указъ Святѣйшаго Синода отъ 4 октября 1910 г. за № 32, о прекращеніи хожденія монашествующихъ по сбору на монастырскія нужды.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по вопросу о прекращеніи хожденія монашествующихъ по сбору на монастырскія нужды. Приказали: Циркулярными указами Святѣйшаго Синода отъ 12 іюля сего года за №№ 18 и 19, по вопросу о мѣрахъ къ благоустроенію монастырской жизни, между прочимъ, совершенно воспрещено отправлять какъ изъ мужскихъ, такъ и изъ женскихъ обителей сборщиковъ и сборщицъ на нужды монастырей. Между тѣмъ, по доходящимъ до Святѣйшаго Синода свѣдѣніямъ, и въ настоящее время, несмотря на означенные циркулярные указы Синода, какъ въ столицахъ, такъ равно и другихъ городахъ и мѣстахъ православной Россіи ходитъ не мало монашествующихъ для сбора подаяній на монастырскія нужды. Въ виду сего и признавая незамедлительное прекращеніе таковыхъ воспрещенныхъ уже Святѣйшимъ Синодомъ сборовъ существенно необходимымъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: подтвердивъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ о точномъ исполненіи упомянутыхъ циркулярныхъ указовъ Святѣйшаго Синода, предписать имъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, нынѣ же принять надлежащія мѣры къ полному прекращенію хожденія монашествующихъ для сбора подаяній на монастырскія нужды, учинивъ для сего соответствующія распоряженія по подвѣдомственнымъ имъ обителямъ какъ объ отобраніи выданныхъ ранѣе сего монашествующимъ книжекъ, такъ и о совершенномъ прекращеніи выдачи таковыхъ книжекъ на будущее время. О чемъ и послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ, а равно Московской и Грузино-Имеретинской Синодальнымъ Конторамъ, для исполненія, циркулярные указы,

увѣдомивъ таковыми же Протопресвитера военнаго и морского духовенства и исполняющаго обязанности завѣдывающаго придворнымъ духовенствомъ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Опредѣлены:

1) И. д. псаломщика къ церкви с. Слободина, Бронницкаго уѣзда, заштатный псаломщикъ с. Подберезниковъ, Кол. у., Пантелеимонъ *Хитровъ*, 15 октября.

2) На вакансію псаломщика къ Московской Богородицерождественской, въ Старомъ Симоновѣ, церкви учитель Іосифо-Волоколамской монастырской школы Василій *Чижовъ*, 15 октября.

3) И. д. псаломщика къ церкви с. Маринскаго, Кол. у., окончившій курсъ второклассной Чашниковской школы Иванъ *Королевъ*, 19 октября.

4) На вакансію діакона къ церкви при Александро-Маринскомъ Домѣ Призрѣнія, что въ Сергіевомъ Посадѣ, Дмитровск. у., учитель Сергій *Станиславлевъ*, 20 октября.

Перемѣщены:

1) На вакансію священника къ Спаской, г. Дмитрова, церкви священникъ церкви с. Новошапова, Клинскаго у., Илья *Любимовъ*, 2 октября.

2) Псаломщики: с. Рюховскаго, Волок. у., Дмитрій *Смирновъ* и с. Холмецъ, того же у., Алексѣй *Покровскій*—одинъ на мѣсто другого, 18 октября.

3) На вакансію псаломщика къ церкви с. Карасева, Коломенскаго у., псаломщикъ с. Маринскаго, того же уѣзда, Иванъ *Гусевъ*, 19 октября.

Уволенъ отъ должности:

И. д. псаломщика церкви с. Слободина, Бронн. у., Петръ *Долнинъ*, согласно прошенію, 15 октября.

Уволенъ за штатъ:

Діаконъ церкви с. Бортникова, Кол. у., Константинъ *Рождественскій*, согласно прошенію, 20 октября.

Архипастырское благословеніе.

Его Высокопреосвященствомъ 18 октября преподано архипастырское благословеніе инженеръ-полковнику Павлу *Воронцову-Вельяминову* во вниманіе къ его трудамъ по благоустроению Московской Успенской, на Покровкѣ, церкви.

Отъ Комитета, Высочайше утвержденного для принятія и храненія приношеній на созидаіе храма во имя св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго въ Москвѣ, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Комитетъ, учрежденный при Каѳедральномъ Чудовѣ монастырѣ для приѣма и храненія пожертвованій на сооруженіе храма во имя св. Александра Невскаго, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, симъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что въ сентябрѣ с. г. вынута изъ двухъ кружекъ, находящихся на паперти Алексѣевской церкви Чудова монастыря, и при свѣчномъ ящикѣ въ той же церкви пожертвованій на построение означеннаго храма *семь (7) рублей 52 копейки.*

Отъ Комитета для принятія пожертвованій на храмы, устрояемые въ Сибирскомъ краѣ.

Комитетъ, учрежденный при Каѳедральномъ Чудовѣ монастырѣ для приѣма пожертвованій на храмы, устрояемые въ Сибирскомъ краѣ, симъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что въ сентябрѣ с. г. вынута изъ кружки, находящейся при свѣчномъ ящикѣ Алексѣевской церкви Чудова монастыря, пожертвованій *шесть (6) рублей 8 копеекъ.*

О Т Ч Е Т Ъ

Комитета по составленію фонда для духовныхъ училищъ Московской епархіи о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ училищнаго фонда за 1909-й годъ.

(Продолженіе.)

№№	П Р И Х О Д Ъ .	Руб.	К.
9	Взносовъ на содержаніе духовныхъ училищъ отъ монастырей епархіи (ст. 2 и 27)	34785	—
	<i>Объясненіе.</i>		
	Подробное поступленіе сей суммы показано въ прилагаемой при семъ вѣдомости.		
10	Прибыли отъ продажи вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы (ст. 22)	4852	05
	<i>Объясненіе.</i>		
	Сумма сія поступила въ Комитетъ на основаніи опредѣленія Московской духовной консисторіи, утвержденнаго Его Высокопреосвященствомъ 11-го іюня 1902 года.		
11	Изъ арендныхъ доходовъ Московской Богородицерождественской, на Бутыркахъ, церкви (ст. 15).	19378	65
	<i>Объясненіе.</i>		
	Сумма сія, по журналу Комиссіи по устройству хозяйственной части духовныхъ училищъ Московской епархіи отъ 11-го ноября 1885 г., утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, назначена въ пособіе на содержаніе училищъ.		
12	Въ уплату долга съ Московскаго Епархіальнаго церковно-свѣчнаго завода (ст. 30)	2200	—

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъиковъ.

Редакторъ Секретарь Консисторіи
П. Беллавинъ.